

7. Хмельницкая Н.Л., Биялиев А. Русско-киргизский фразеологический словарь. – Фрунзе: Мектеп, 1977.
8. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. Ч. 1. – М.: Просвещение, 1981.
9. Шмелёв Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М.: Просвещение, 1977.

С. А. Кундузакова,
*рук. программы «Русский язык»,
Американский университет в Центральной Азии*

Вопросы образования и культура речи

(по страницам республиканской печати)*

В феврале текущего года в республиканской прессе** были опубликованы материалы, которые никого не могут оставить равнодушными: они отражают уровень знаний учащихся наших школ. Выяснилось, что в мировом интеллектуальном тестировании, которое проводила Организация экономического сотрудничества и развития, пятнадцатилетние кыргызстанские школьники «абсолютно по всем проверяемым разделам оказались самыми слабыми и заняли п о с л е д н е е , 57-ое место» (2). Всего же в тестировании участвовало шесть тысяч учащихся из 201 образовательного учреждения. По своим знаниям наши дети, как показало международное сравнительное исследование, имеют «самые низкие показатели по всем проверенным направлениям» (6).

Надо сказать, что на страницах республиканской печати довольно часто появляются публикации, освещающие такие вопросы, как качество обучения и подготовки будущих специалистов; выпуск и качество учебников и учебных материалов для школы и вузов; повышение квалификации педагогических кадров республики; анализ работы отдельных учебных заведений и сотрудников сферы образования. Авторами этих публикаций являются в основном профессиональные журналисты или специалисты в области образования. Это говорит о том, что вопросы обучения и воспитания молодого поколения, подготовки специалистов для учебных заведений нашей страны привлекают внимание общественности и прессы.

В данной статье будут проанализированы, с точки зрения точности и правильности словоупотребления, материалы республиканской прессы, посвященные в основном вопросам образования.

Вполне очевидно, что язык средств массовой коммуникации – особенно республиканской прессы – должен соответствовать современным литературным нормам. Прежде

---

* Доклад представлен автором на Республиканской научно-практической конференции «Образование и наука в современном университете: опыт, теория, практика» (г. Бишкек, 13 марта 2008 г.).

** См., например, газеты «Вечерний Бишкек» от 15 февраля 2008 г. и «Слово Кыргызстана» от 5 февраля 2008 г.

всего, здесь нужна т о ч н о с т ь словоупотребления. Она предполагает правильный выбор слов и словосочетаний, употребление их в соответствии со свойственным им значением, со стилистической окраской текста. Неточное использование лексических средств языка, их неуместное употребление может привести к искажению или непониманию смысла высказываемого, может создать возможность двоякого толкования. Кто, как не сами авторы, пишущие на темы образования, науки, обучения, должны проявлять знания предмета и тонкости владения языком. Однако уровень грамотности и культуры речи многих публикаций оставляет желать лучшего.

Начнем с анализа употребления устойчивых выражений. В материалах периодической печати они встречаются достаточно часто. Например, в высказывании *Областные администрации, как известно, служили кузницей кадров для политического олимпа. В свое время там был воспитан не один из министров, включая премьеров. Из той же альма-матер вышел и сам президент* употреблено сразу три фразеологических оборота, в том числе и один интернациональный.

Это общеизвестное латинское выражение **альма-матер**. Так обычно называют высшее учебное заведение, выпускником которого является какое-нибудь лицо. В данном же тексте речь идет не о высшей школе, а об административном подразделении и выражение **альма-матер** использовано в переносном значении. Оно указывает на место, где «кто-либо воспитался, развил или приобрел профессиональные навыки» (1, с. 69).

Однако в газетных материалах, как показывает анализ, при использовании устойчивых сочетаний нередко наблюдаются разного рода ошибки и неточности. В материалах прессы, посвященных вопросам образования, нам встретились ошибки двух типов. Во-первых, это искажение фразеологических оборотов в виде замены структурного компонента. Например, учебное заведение или организацию, где обучаются или набираются опыта будущие специалисты, часто по праву называют **кузницей кадров**. И поэтому это образное выражение вполне уместно в предложениях: *Это учебное заведение можно по праву назвать кузницей кадров для экономики страны. Областные администрации, как известно, служили кузницей кадров для политического олимпа*. Но вот сочетание **наковальня кадров** (!) – именно так было названо учебное заведение в одной из публикаций – это же, конечно, индивидуальное творение автора, созданное по принципу «слышен звон, да не знаю, где он». Причиной возникновения подобного сочетания является, по-видимому, то, что слова *кузница* и *наковальня* называют предметы одной тематической группы, и употребление одного из них вызывает по ассоциации другое, однако образное устойчивое выражение звучит именно как **кузница кадров** (слово *наковальня* употребляется в другом распространенном выражении – **между молотом и наковальней**). В данном примере налицо искажение фразеологизма, недопустимая замена его компонента.

Аналогичная ошибка содержится и в предложении *А знаете, весь тот сыр-бор, что нынче у нас творится, отнюдь не мы придумали*. На самом же деле фразеологизм имеет форму **сыр-бор разгорелся** (а не *творится* и не *придуман*). Еще один пример: *Он все время напрягался, вытягиваясь в струнку*. Да не *вытягиваться в струнку* (в *струну*), а **вытягиваться**. Это разные слова. Одно из значений глагола *вытягиваться* – «встать прямо, выпрямиться», поэтому понятно то, что во фразеологизме со значением «становиться навтыжку» употребляется слово *вытягиваться*, а не *втягиваться*.

Другой распространенной ошибкой при употреблении устойчивых выражений является нарушение их грамматической структуры. Например, во фразе *Приятно видеть, что наши выпускники нередко **возвращаются в свои пенаты*** неправильно употреблен выделенный фразеологизм: в нем допущена неоправданная замена предлога. Со значением «вернуться к домашнему очагу; поклониться родному порогу после долгой разлуки, скитаний» употребляется выражение: *вернуться к своим пенатам*, а не *в свои пенаты**. В предложении *Физиком и математиком он был с божьей милостью* также нарушена грамматическая структура устойчивого выражения: этот фразеологизм, употребляющийся применительно к выдающимся личностям, их неординарным способностям, не имеет предлога **с**: должно быть – *математик божьей милостью*.

Вторая группа ошибок, встречающихся в материалах прессы, связана с нарушением норм лексической сочетаемости и логико-понятийной связи.

В статье, посвященной известному в нашей республике человеку, читаем: *Она закончила среднюю школу с золотой медалью и **этот же (?) университет с дипломом отличия***. Судя по содержанию статьи, можно предположить, что речь идет о каком-то учебном заведении, которое о д н о в р е м е н н о является и школой, и университетом. Об этом говорит употребление местоимения *этот* в значении «только что упомянутый». Кроме того, хочется верить в то, что автор публикации, посвященной вопросам образования, знает, что документ, который выдается лучшим выпускникам отечественных учебных заведений, называется не *дипломом отличия*, а *дипломом с отличием*.

В газетной публикации о выпускниках одного из старейших вузов нашей республики читаем: *Большинство выпускников уже не только работают, но и **делают успехи***. Во-первых, глагол *делать* не сочетается с существительным *успех*. Здесь уместны слова *достигать, добиваться, пользоваться* и др. Во-вторых, – и это самое главное – непонятно, почему автор публикации п р о т и в о п о с т а в л я е т работу и успехи («не только... но и»)? Почему выпускники не могут добиваться успехов и в работе?

Обратимся к примеру из текста, освещающего очень важную проблему – обучение государственному языку нашей страны: *Состоится презентация новой методики преподавания кыргызского языка в русских школах, ее безвозмездно получают все желающие педагоги*. Возникает несколько вопросов: о какой новой методике преподавания языка, которую можно *презентовать*, идет речь? *Презентация*, как указано в словарях, – «представление публике нового лидера, товара, произведения искусства и т.д.» (5; с. 693). Можно показать, представить, т.е. презентовать, отдельные методы, способы, приемы, а вот целую *методику*?! Ведь *методика* – это «совокупность способов и приемов целесообразного проведения какой-либо работы», а также область педагогики, изучающая закономерности обучения» (4; с. 300), поэтому вполне очевидно, что ни презентовать, ни получать никакую *методику* обучения языку нельзя (ею можно овладеть, с ней можно *знакомиться*, ей можно *учиться*, можно *освоить* ее). Получить же, за определенную плату или безвозмездно, можно книгу или другое печатное издание, которое называется «Методикой...». Таким образом, можно сказать, что в анализируемом примере налицо смешение понятий, нарушение логико-понятийной связи.

* Пенатами в мифах древних римлян называли божества, охраняющие домашний очаг, семью. Их почитание было связано с обожествлением умерших предков, хранивших покой рода, семьи и в целом народа, и поэтому около дома помещали фигурки божков-пенатов, хранителей очага. Отсюда абсолютно понятно, почему в этом выражении употреблен предлог **к**, т.е. вернуться **к** своим божкам – **к** пенатам.

Другой пример из публикации о школьном образовании: *...решили вопрос с горячим питанием, с первого по четвертый класс в школе его получают учащиеся начальной школы.* Интересно знать, как и еще классы, кроме как с первого по четвертый относятся к начальной школе?

Далее. Все мы знаем, что у нас в республике проводятся школьные и студенческие олимпиады и смотры. Но вот в одной из статей, посвященных школьному образованию, по этому вопросу дается **д о п о л н и т е л ь н а я** информация – оказывается, что в этих мероприятиях принимают участие не только учащиеся, но и педагоги: *...учителя по физике и математике участвуют в районных олимпиадах... В прошлом году они хорошо выступили, заняли призовые места.* По всей вероятности, здесь речь идет об участии в олимпиадах не с а м и х учителей, а школьников. Кроме того, правильно *учителя физики, математики*, а не *учителя по физике, по математике*. Кстати, часто можно услышать сочетания типа *учебник по русскому языку, учебник по биологии*, хотя в соответствии с современными литературными нормами правильно *учебник русского языка, учебник биологии, физики* и т.д. А вот справочное или методическое пособие, дидактический материал, методическое руководство – *по русскому языку, по химии*.

В некоторых случаях в результате неточного употребления слов или нарушений грамматических законов возникает возможность двоякого толкования. Ошибки этого типа, во-первых, могут возникать как следствие многозначности. Это можно показать на следующем примере: *Тогда случаи оставления или бегства детей все же были единичными.* Тот, кто прочитал этот отрывок из статьи, вряд ли поймет, **к о г о ?** или **ч т о ?** оставляют дети **и л и** кому? где? и на **к о г о ?** оставили их самих, так как глагол *оставить* и образованное от него существительное *оставление* являются многозначными. Кроме основного значения «уйти, удалиться, не взяв с собой»: *оставить дома* (намеренно или забыв), *на работе, у родственников*, они имеют и переносное значение «передать / передача кому-либо»: *оставить / оставление на попечение, оставить / оставление наследства*. Поэтому не совсем понятно: или детей где-то оставили или они оставили что-то (например, школу, интернат, семью) сами. К тому же в анализируемом примере допущена грамматическая ошибка: существительное *бегство* в родительном падеже употребляется с предлогом **из**: *бегство из колонии, из милицейского участка, из дому*. Существительное же *оставление* не употребляется с этим предлогом, можно сказать *оставление (оставить) без присмотра, без средств, без помощи*. Значит, должно быть так: *оставить что? или кому? и бежать откуда? из чего?*

Второй причиной появления двусмысленности является нарушение грамматической структуры предложений. Это можно показать на таком примере: *...детям из малоимущих семей полагаются какие-то льготы. Так вот они, как правило, значатся в других списках.* При всем желании нельзя понять, в списках числятся дети или льготы. По нормам грамматики местоимение **они** должно относиться к существительному *льготы*. В списках же обычно указывают фамилии детей, а не льготы (с этим словом чаще используется существительное *перечень*). Пример из той же публикации: *Нормы поведения учителей сегодня – актуальная и злободневная тема. Родители жалуются на их некорректность. Такое чувство, что они – (родители или учителя?) забывают, насколько ранима детская психика.*

А теперь рассмотрим такой пример: *...число посадочных мест ограничено, поэтому школа работает в полные две смены на двуязычной основе.* По этой фразе можно дога-

даться о том, что речь идет о загруженности классов, однако совершенно не понятно, что имел в виду автор, когда говорил о работе в две смены *на двуязычной основе*. Можно предположить, что эта школа работает не только на дву-, но и на одноязычной основе. Кроме того, не совсем ясно то, как, как и м о б р а з о м *работа в полные две смены на двуязычной основе* связана с ограниченным количеством мест и как взаимосвязаны смены и двуязычная основа.

Очень часто встречаются случаи неверного употребления слов. Например: *Организаторы не стали размножать (!?) призовые места*. Согласно современным лексическим нормам выделенный глагол означает «увеличить в числе, количестве (*размножить котих, экземпляры*), тиражировать». Кроме того, как указано в Малом академическом словаре русского языка, в разговорной речи он имеет значение «расплодить (*размножить поголовье скота, кроликов*)» (6; с. 616). Интересно, как автор публикации хотел *р а з м о ж и т ь призовые места*: путем тиражирования или расплода?

В материалах одной из популярных газет нам встретилась фраза: *Рекрутировать женщин с высоким профессиональным потенциалом в свои ряды*. Чтобы понять ее, пришлось обратиться к словарю, причем самому современному, так как лексика не только очень быстро развивается и пополняется, но и привычные уже слова и выражения могут приобретать новое значение. Однако и он не помог разобраться. Как указано в словаре, «**Рекрут** – лицо, принятое на военную службу по найму или по повинности; в русской армии так называли новобранцев в 1705–1874 гг.» (3, с. 693). Поэтому читатель должен сам решить, как, каким образом – по найму или по повинности – должны рекрутировать *женщин с высоким профессиональным потенциалом*.

Она *прошла большую трудовую деятельность...*: деятельность *проходить* нельзя, ее можно осуществлять, начинать, продолжать, завершать; *пройти* же можно жизненный путь, путь от чего-то до чего-то (например, от лаборанта до директора школы).

Еще несколько примеров неудачного употребления слов. В предложении *Такие предприятия не приносят должного эффекта* существительное *эффект* употреблено с глаголом *приносить*, что является абсолютно неверным: в современном русском языке слово *эффект* сочетается с глаголами *оказывать, вызывать, производить*.

Наша студентка стала *обладательницей второго места*: можно стать обладательницей движимого и недвижимого имущества, кубка, документов, а вот местом обладать нельзя. Его можно завоевать, занять, его можно добиться.

А затем мы *откроем образовательные услуги*: открыть можно какое-нибудь заведение, пункт, в школе можно открыть классы. Услуги же ни в коей мере открывать нельзя, их можно предлагать, представлять, оказывать.

Привносят последние штрихи на свои творения. Глагол *привнести/привносить* имеет значение «включить, внести что-нибудь дополнительное, постороннее», он не сочетается с существительным *штрихи* – их можно внести/вносить; к тому же их можно внести *в творения* (не *на творения*).

В итоге кыргыстанцы завоевали третье общекомандное место из 16 государств. Как следует из этого предложения, по местам были распределены *г о с у д а р с т в а*, в том числе и Кыргызстан. Это, без сомнения, грубый ляп автора публикации, результат его небрежного обращения со словом. Нет сомнения в том, что по местам были распределены не *с а м и государства* – их было 16, а *команды*, которые принимали участие в соревнованиях. И еще, место можно завоевать не *из*, а *среди* команд.

Вызывает недоумение, чтобы не сказать резче, тот факт, что авторы публикаций, посвященных вопросам образования, науки, культуры, допускают грубые грамматические ошибки. Наиболее частыми среди них являются ошибки, связанные с неверным употреблением рода имен существительных. Известно, что большинство склоняемых существительных, называющих людей по профессии или роду деятельности, типа *доктор, профессор, инженер, столяр, компьютерщик, педагог, врач, сторож, секретарь* относятся к мужскому роду, даже если они употребляются применительно к лицам женского пола. С глаголами-сказуемыми эти слова согласуются в форме **женского** рода: *корреспондент Иванова задавала вопросы. Директор школы Кубатова ответила*. А вот с согласованными определениями они ведут себя как существительные **мужского** рода: *наш участковый врач Иванова пришла. Молодой энергичный директор школы Касымова ответила*. Поэтому очевидно, что в предложениях *Учителя требуют от детей, а с учителей спрашивает директор, которая появляется лишь по великим праздникам; Одна из педагогов, работавшая несколько лет назад в школе № 7, а сегодня преподающая в другой школе, поделилась своими соображениями; Она, как и бывшая председатель, претендует на это место* допущены грубые ошибки: должно быть *директор, не которая, а который; один из педагогов (а не одна), работавший, преподающий* (не *работавшая, преподающая*); *бывший* (а не *бывшая*) *председатель*.

Другой распространенной ошибкой является неправильное употребление форм числа. С одной стороны, это неоправданное употребление формы множественного числа при употреблении существительных с обобщенным значением или называющих несколько лиц, явлений или предметов типа *Жогорку Кенеш, совет, комиссия, коллектив, фонд, часть* и т.п. В соответствии с нормами русского литературного языка слова этого типа согласуются со сказуемыми и определениями в форме единственного числа: *совет постановил, строгое уважаемое жюри* (не *строгие, уважаемые*), *жюри вынесло решение*. В современных средствах массовой информации – и не только в устной, но и в письменной речи – часто встречаются ошибки, связанные с неправильным употреблением форм числа. Например, *создан общественный фонд по поддержке школ. С ними достигнуто полное взаимопонимание; ...установлен контакт с родительским советом, они хотят, чтобы дети получали прочные знания...; часть коллектива, видимо, не получивших обещанного...; мы выиграли грант и с их помощью довели...* С другой – встречаются случаи неверного употребления абстрактных существительных в форме множественного числа. Например, в предложении *Удивляюсь армии чиновников с одним, а то и с несколькими высшими образованиями* существительное *образование* употреблено в форме множественного числа, что явно противоречит современным грамматическим нормам.

Во фразе *Управление образования при мэрии и лично Т.Х. помогло нам приобрести и получить...* неверно употреблена форма глагола *помогло*: при именах – однородных членах предложения глагол-сказуемое имеет форму множественного числа и поэтому должно быть *помогли*.

Львиная доля выпускников становятся (должно быть: *становится*) *студентами. Я сильно разошелся во мнениях по вопросу...* Должно быть: *мы разошлись во мнениях* (с кем-либо), *я придерживался другого мнения или не разделял этого мнения, у меня было другое (иное) мнение*.

К грамматическим ошибкам относится и неверное употребление падежных, как предложных, так и беспредложных, форм. В частности, в современном русском языке у неодушевленных существительных, в отличие от одушевленных, окончания винительного падежа совпадают с именительным, а не с родительным, как это видим в предложении *На выставку жюри отобрало 200 лучших рисунков, **которых** могут посмотреть все желающие*. По нормам литературного языка слово *который* должно иметь форму *которые*. В предложении *На фестивале госязыка в районе школы стала второй, это радует и дает импульс **на** новые успехи* неправильно употреблен выделенный предлог (должно быть – **к** новым успехам). Кроме того, по всей вероятности, *фестиваль не госязыка, а посвященный госязыку*.

*Планируется концерт французской песни **среди** учащихся музыкальной школы*. Что хотел сказать автор публикации, не сразу поймешь: это будет зависеть от фантазии и желания читателя. Выделенные слова можно понять так, что **среди** учащихся музыкальной школы будет проведен конкурс, победители которого примут участие в концерте. А может быть, концерт предназначен **для** учащихся? Правильно будет сказать так: *учащиеся будут принимать /примут участие в концерте французской песни*. Предлог же **среди** уместен в выражении *провести (организовать) конкурс среди учащихся*. Конструкция с выделенным предлогом неправильно употреблена и в следующей фразе *Учащихся постарше проявляется обостренное чувство какой-то неполноценности **среди** остальных сверстников*. Получается, чувство неполноценности появляется среди сверстников, хотя очевидно, что *чувство неполноценности* появляется у детей, которые находятся **среди сверстников**.

*Уроки кыргызского языка проводятся в специальных кабинетах на 15–18 мест. Для изучения государственного языка детям приходится 45 минут сидеть на **одном месте** по двое-трое, а то и вовсе на корточках на полу* – речь идет о загруженности классов и нехватке мебели. Употребляя выражение *сидеть на одном месте*, автор, по всей вероятности, хотел сказать, что детям приходится сидеть на одном стуле или на месте, предназначенном для одного ученика, или за одной партой, в то время как выражение *на одном месте* означает «сидеть, находиться без изменений»*. Кроме того, почему автор противопоставляет значения, выраженные сочетаниями *на одном месте* и *на корточках на полу*? Ведь выделенные слова называют разные понятия – место и образ действия – а на *корточках* можно сидеть на одном месте и на полу.

С сожалением приходится отмечать то, что отдельные публикации, посвященные вопросам образования, просто пестрят ошибками. В качестве примера возьмем такое предложение: *По окончанию концерта, организаторы, участники и просто студенты, которые активно помогли благому делу, прощаясь друг с другом, желали друг другу всех благ и благополучия как родные **к** сердцу люди*. Это пример абсолютной безграмотности журналиста**, здесь допущено сразу несколько ошибок: пунктуационная (лишняя запятая), грамматическая (лишний предлог – *родные сердцу*, а не **к** сердцу), орфографическая (*по окончанию*), лексическая (тавтология). Из этой же публикации: *Чтобы зрители и гости **концерта** могли внести свою лепту **на** благое дело...* Гости,

* В разговорной речи выражение *одно место* употребляется в ином значении.

** О том, что автором цитируемой статьи является профессиональный сотрудник газеты, говорится в самой публикации.

конечно, не концерта, а вуза, факультета или мероприятия. Кроме того, *внести свою лепту* можно не **на** благое, а **в** благое дело.

Перечень ошибок и примеров можно продолжать бесконечно, но, думается, что и этих примеров достаточно для того, чтобы показать качество газетных публикаций, посвященных вопросам образования, обучения, с точки зрения их грамотности и культуры речи, а ведь их авторами являются сами специалисты в области образования, науки или профессиональные журналисты.

Литература

1. Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов. – Л.: Наука, 1981.
2. «Забота у нас непростая, забота наша такая...» // Слово Кыргызстана. – 2008. – 5 февраля.
3. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Минск: Современный литератор, 2005.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1998.
5. Словарь русского языка: В 4-х томах. Том 3. – М.: Русский язык, 1983.
6. «Сумма знаний равна нулю» // Вечерний Бишкек. – 2008. – 15 февраля.

Б.Б. Максумова,
ст. преп. КНУ им. Ж.Баласагына

*Знакомство с лингвокультурологическими особенностями русской фразеологии в киргизской аудитории**

Фразеологическая система языка представляет собой национально-самобытное явление, и такой вопрос, как «Язык и культура», становится всё более актуальным для современной филологии. Фразеологизмы наряду с пословицами, поговорками и афоризмами отражают национально-культурную семантику. «Фразеология любого языка – это ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отражаются видение мира, национальная культура, обычаи и верования, фантазия и история говорящего на нем народа», – подчеркивала Т.З. Черданцева (8, с. 5). Следовательно, фразеологический материал как объект изучения русского языка в киргизской аудитории является важным культурологическим источником.

В современной лингводидактике общепринятым является подход, при котором изучение языка предполагает знакомство не только с лингвистическими явлениями, но

* Доклад представлен автором на Республиканской научно-практической конференции «Образование и наука в современном университете: опыт, теория, практика» (г. Бишкек, 13 марта 2008 г.).